

* Одной лишь демонстрации силы недостаточно

За внятную политику мира и безопасности в Европе и для Европы на
основе сотрудничества

Позиция фракции СДПГ в Бундестаге

Берлин, 5 июля 2016 года

IMPRESSUM

HERAUSGEBERIN: FRAKTION DER SPD IM DEUTSCHEN BUNDESTAG
PETRA ERNSTBERGER MDB, PARLAMENTARISCHE GESCHÄFTSFÜHRERIN

REDAKTION: AG AUSSENPOLITIK
GESTALTUNG: ÖFFENTLICHKEITSARBEIT

PLATZ DER REPUBLIK 1, 11011 BERLIN

TELEFON: (030) 227-57133
TELEFAX: (030) 227-56800

WWW.SPDFRAKTION.DE

ERSCHIENEN SEPTEMBER 2016

DIESE VERÖFFENTLICHUNG DER SPD-BUNDESTAGSFRAKTION DIENT AUSSCHLIESSLICH DER INFORMATION.
SIE DARF WÄHREND EINES WAHLKAMPFES NICHT ALS WAHLWERBUNG VERWENDET WERDEN.

Одной лишь демонстрации силы недостаточно

Спустя четверть века после окончания «холодной войны» и преодоления конфронтации между двумя политическими блоками Европа снова столкнулась с серьезными вызовами в области политики безопасности. На политическую арену вернулись конфронтационная риторика и опасные модели поведения, которые мы считали достоянием прошлого.

После падения «железного занавеса» казалось, что эпоха всеобщего мира вот-вот наступит. Опираясь на Заключительный акт СБСЕ в Хельсинки, подписанный в 1975 году, государства Европы заявили в Парижской хартии 1990 года, что эра конфронтации и разделения завершилась, что начинается новая эра демократии, мира и единства. В качестве основы для разработки архитектуры европейской безопасности тогда служили, в частности, согласованные в Хельсинки центральные принципы – такие как отказ от применения силы или угрозы ее применения, неприкосновенность границ, территориальная целостность государств, а также мирное решение спорных вопросов.

В 1990 году был принят Венский документ, который до сих пор является самым объемным и действующим для всех 57 государств-членов ОБСЕ соглашением, которое регулирует военные аспекты мер доверия и безопасности. Обновленный и дополненный в 2011 году, этот документ представляет собой главный инструмент укрепления взаимного доверия в военной сфере. В нем прописаны меры по повышению прозрачности военной деятельности – например, при проведении учений и маневров, меры доверия, а также механизмы предотвращения конфликтов.

Своими действиями в Восточной Украине и противоречащей нормам международного права аннексией Крыма российское правительство сознательно нарушило фундаментальные принципы европейского мирного порядка, закрепленные в Заключительном акте СБСЕ и Парижской хартии, а также в так называемом Будапештском меморандуме 1994 года. Что касается аннексии Крыма, то российский президент поначалу отрицал любое участие Москвы. Несколько месяцев спустя участвовавшие в ней российские военные были награждены орденом мужества.

Возникшее недоверие по отношению к российскому правительству усилилось в результате многочисленных решений и мер, среди них: масштабные российские военные маневры с участием до 100 тысяч военнослужащих; продолжающаяся военная поддержка Россией сепаратистов в Восточной Украине; активное военное вмешательство России в сирийскую гражданскую войну на стороне режима Асада; российские кибератаки на компьютерные сети и инфраструктуры в странах Европы; маневры российских самолетов с выключенными транспондерами, не раз угрожавших как силам НАТО на море и в воздухе, так и гражданской авиации в пространстве Балтики, и не в последнюю очередь воздействие на общественное мнение и СМИ – в частности, в Западной Европе, как в «случае с девочкой Лизой».

Россия уже давно считает, что находится под давлением мнимой наступательной стратегии Запада. Президент Путин, выступая в 2007 году на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности, в резких выражениях указал на то, что Москва усматривает в этих действиях угрозу интересам безопасности России. Такое ощущение угрозы сочетается с нарративом возрождения национального величия России и противопоставления российских и западных ценностей. Российская доктрина, согласно которой так называемые «соотечественники за рубежом» пользуются защитой российского государства, стала одним из оправданий насильственной аннексии Крыма, вызвав особое беспокойство во многих государствах бывшего Советского Союза.

На фоне этих действий России становится вполне понятно, что, в частности, наши восточноевропейские соседи в Польше и странах Балтии все больше утверждают во мнении, что по отношению к России следует демонстрировать политическую и военную силу, чтобы они сами не стали жертвой возможной российской экспансии. Поэтому именно эти государства требовали жестких экономических санкций Европейского Союза против России, а также настаивали на том, чтобы НАТО расторгла Основопологающий акт Россия-НАТО 1997 года и разместила на их территории постоянные контингенты НАТО.

Для нас сохранение действия Основопологающего акта Россия-НАТО всегда имело решающее значение. Ведь на его основе был создан Совет Россия-НАТО, участники которого могут проводить прямые консультации как в регулярном режиме, так и при особой необходимости. Кроме того, Основопологающий акт определяет общие сферы контроля над вооружениями и содержит отказ от размещения ядерного оружия в новых государствах-членах НАТО.

Европейский Союз в полном согласии с Германией дал понять, что разрешить конфликт в Украине можно лишь мирным, но никак не военным путем. В то же время НАТО должна была найти общий, соразмерный ответ на поведение России. Таким ответом стали дополнительные меры по укреплению безопасности с нашим участием, а также реализация решений, принятых в 2014 году на саммите НАТО в Уэльсе.

На предстоящем саммите НАТО в Варшаве государства-члены обсудят и примут целый ряд мер по повышению боеготовности и обороноспособности. При этом нельзя исключать, что некоторые партнеры по НАТО, сосредоточив внимание прежде всего на этих мерах, будут ориентировать альянс исключительно на проведение политики сдерживания. Опыт 70-80-х годов прошлого века, однако, показывает, что наряду с общей волей к повышению обороноспособности необходимо использовать инструменты диалога и сотрудничества. Иначе может возникнуть опасная спираль эскалации, которая ведет лишь к обострению конфронтации и напряженности, но не решает проблем в сфере безопасности ни в Европе, ни в других горячих точках мира. Поэтому в нынешней ситуации необходима дискуссия с нашими партнерами о пользе разоружения и контроля над вооружениями для укрепления безопасности в Европе.

Смотреть в будущее

Перед лицом глобальных вызовов и угроз мы не можем смириться с состоянием нынешней конфронтации. Главная задача сегодняшнего дня состоит в том, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения общей ситуации, чтобы погасить отдельные очаги напряженности – такие как украинский конфликт – и предотвратить возникновение новых конфликтов.

Старой геополитики больше не существует. Мы больше не живем в мире, разделенном на два блока. Мир стал сложнее. Поэтому мы должны определить сферы, где интересы партнеров совпадают и где возможно более тесное сотрудничество. Перспективны, в частности, идеи об общем экономическом пространстве от Атлантики до Тихого океана, о преодолении кризисов в Сирии, Ираке, Ливии, а также о борьбе с международным терроризмом. Что касается сирийского конфликта, а также усилий по стабилизации положения в Ливии, то обеим сторонам не обойтись без конструктивного сотрудничества. О том, что такое сотрудничество может привести к успеху,

свидетельствуют результаты переговоров о ядерном арсенале Ирана, заключению соглашения с которым в значительной мере способствовала Россия.

Мы заинтересованы в том, чтобы Россия участвовала в ответственном международном партнерстве. В такие кризисные периоды, как нынешний, важную роль играют такие форматы как «большая восьмерка». Поэтому мы должны искать пути к тому, чтобы Россия смогла вернуться в этот формат. Изоляция и разрыв контактов еще никогда в истории не приводили к устойчивым решениям. Это относится и к введенным против России санкциям. Санкции – это не самоцель, они не могут и не должны быть направлены на то, чтобы поставить Россию на колени. Скорее они должны создать стимулы для коррекции поведения. Подход по принципу «все или ничего» не приведет к успеху. Поэтому мы поддерживаем предложения о том, что при существенном прогрессе в реализации Минских соглашений нужно постепенно ослаблять санкции. В долгосрочной перспективе надо будет вернуться к широкому сотрудничеству с Россией, в том числе в экономической сфере.

Предпосылкой для этого является, однако, готовность российской стороны выйти из изоляции, ответственность за которую она, в основном, несет сама, и дать позитивный ответ на предложения диалога и сотрудничества. Распространенное в России мнение о том, что она окружена врагами, исторически объяснимо, но не соответствует реальности. Соглашения Европейского Союза с ее соседями не направлены против третьих стран. В то же время третьи страны не должны мешать нашим соседям заключать такие соглашения. Приверженность соседней страны европейским и трансатлантическим ценностям и институтам – это вовсе не доказательство антироссийского заговора.

Угрозы для России исходят не из Вашингтона, Брюсселя или Берлина. Реальные риски для стабильности России обусловлены, с одной стороны, все еще недостаточной конкурентоспособностью ее экономики, о необходимости реформирования которой не раз говорили президент Путин и ведущие экономисты страны. Угрозы также исходят от нестабильных приграничных регионов России, в частности, от Центральной Азии и Кавказа. В деле преодоления этих вызовов Европейский Союз и Запад являются партнерами, а не противниками России. Мы солидарны с нашими центрально- и восточноевропейскими партнерами по НАТО и ЕС и очень серьезно относимся к их заботам и опасениям. Поэтому мы также поддерживаем дополнительные меры по укреплению безопасности, решение о которых было принято в начале июля на саммите НАТО в Варшаве. Но при этом мы не должны впадать в состояние новой «холодной войны», когда линии фронта четко обозначены, но над политическим диалогом довлечет логика военного противостояния.

Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы не допустить раскручивания этой роковой спирали. Новая гонка вооружений абсолютно не нужна ни Европе, ни России. Она стала бы не только угрозой европейской безопасности, но и привела бы к бессмысленной трате политических, военных, финансовых и экономических ресурсов, которые срочно необходимы для урегулирования других конфликтов.

Поэтому мы выступаем за сохранение действующих соглашений, таких как Основополагающий акт Россия-НАТО 1997 года. Мы приветствуем тот факт, что Совет Россия-НАТО после паузы, длившейся более двух лет, вновь провел заседание в апреле 2016 года – не в последнюю очередь благодаря инициативе Франка-Вальтера Штайнмайера. За этим заседанием должны последовать

новые – по возможности, регулярные – встречи, направленные на снижение уровня напряженности и предотвращение недоразумений. Ведь в этом и состоит цель подобных форумов.

В своей знаменитой речи 1963 года в Тутцингене Эгон Бар впервые сформулировал принцип «изменение через сближение», заложив тем самым основу будущей политики «разрядки» Вилли Брандта. Сегодня нам снова нужны идеи, концепции и предложения, чтобы преодолеть полосу отчуждения между Западом и Россией. Нам нужно вместе подумать над тем, могут ли предложения, сделанные в 2008 году тогдашним российским президентом и нынешним премьер-министром Медведевым о заключении договора о контроле над вооружениями, об отказе от применения силы и о взаимной безопасности, снова стать основой для инициатив и переговоров.

В рамках своего председательства в ОБСЕ Германия с начала текущего года уже предприняла важные шаги, направленные на восстановления мира и безопасности в Европе через возобновление диалога и укрепление доверия по всем сферам деятельности ОБСЕ. ОБСЕ является единственной организацией, использующей целостный подход к обеспечению безопасности и урегулированию кризисов, в рамках которой сотрудничают Запад и Россия.

Разоружение и контроль над вооружениями могут способствовать урегулированию и деэскалации конфликтов. Европейская система контроля над вооружениями после завершения конфронтации между Востоком и Западом внесла свой вклад в стабилизацию всего пространства ОБСЕ. В частности, Договор об открытом небе до сих пор является существенным элементом прозрачности и доверия, играя значимую роль в нынешней кризисной ситуации. Поэтому сохранение и соблюдение действующих соглашений и договоров по разоружению и мерам доверия отвечает интересам всех государств-членов ОБСЕ. При этом европейская система контроля над вооружениями нуждается в дальнейшем развитии. Необходимы новые политические инициативы, направленные на преодоление препятствий на пути прогресса во всех секторах разоружения. Модернизация Венского документа стала бы важным этапом на этом пути. В этом плане Германия уже выдвинула свои предложения, она предложила также идеи по разработке новой концепции соглашения об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Эти предложения учитывают законные интересы безопасности всех сторон.

Совет Европы предоставляет возможность обмениваться мнениями по вопросам демократии, правового государства и прав человека на основе общих ценностей, закрепленных в международных конвенциях. В диалоге с Россией как одним из 47 государств-членов здесь можно в партнерском духе обсуждать различные позиции при условии, что Россия вернется в Парламентскую Ассамблею.

Европа и Россия географически неразрывно связаны друг с другом. В историческом, культурном и географическом плане Россия является неотъемлемой частью Европы. Ответ на вопрос о том, могут ли на этой основе сложиться партнерские, взаимовыгодные отношения, зависит от обеих сторон. Кризис доверия, вызванный противоречащей нормам международного права аннексией Крыма и конфликтом в Украине, сильно затрудняет политическое и экономическое сотрудничество. Но как раз по этой причине мы не должны терять из виду перспективу. Мы должны работать на том, чтобы улучшать жизнь людей на нашем общем пространстве – в условиях мира, безопасности и благосостояния. Наша общая цель должна состоять в том, чтобы использовать огромный потенциал трансграничной экономической кооперации.

Первым шагом здесь могло бы стать налаживание взаимодействия между ЕС и Евразийским экономическим союзом. Эта цель нашла свое отражение в декларации по итогам саммита в Минске 12 февраля 2015 года, подписанной президентами Олландом, Порошенко, Путиным и федеральным канцлером Меркель. В этом документе подтверждена неизменная цель создания «общего гуманитарного и экономического пространства от Атлантики до Тихого океана на основе безоговорочного соблюдения международного права и принципов ОБСЕ».

Единое экономическое пространство может существовать только на основе общих правил и их надежного соблюдения. Они являются «твердой валютой» политики и экономики. Если эта надежность теряется и если постоянным попутчиком политики становится непредсказуемость, то изменяется сама основа международных отношений, такая политика противоречит духу и принципам Заключительного акта Хельсинки. Европейский Союз в настоящее время пересматривает свою политику Восточного партнерства, подходу более дифференцированно к каждой из стран-партнеров. При этом ЕС намерен в большей мере, чем прежде, учитывать существующие экономические и общественные связи с соседними странами. Этот подход предполагает также налаживание трехсторонних диалогов между ЕС, странами Восточного партнерства и Россией при соблюдении принципов Хельсинки, территориальной целостности и самоопределения государств.

Решающее значение для будущей общеевропейской архитектуры безопасности имеет и будет иметь прекращение открытого конфликта между Россией и Западом на территории Украины. Поэтому все стороны призваны прилагать усилия, направленные на успешную реализацию Минских соглашений, полное соблюдение перемирия, выработку и закрепление мирного решения.

Только в режиме открытого и ответственного диалога – в том числе по конфликтам интересов – можно обеспечить прозрачность отношений и восстановить взаимное доверие. Тем самым мы создадим основу для серьезных решений. Девизом на ближайшее время могли бы стать слова: столько безопасности, сколько необходимо – столько диалога и сотрудничества, сколько возможно. Устойчивая безопасность в Европе невозможна без России и тем более против России. Для безопасности снова в большей мере, чем прежде, необходимы экономические и социальные основы. Мировые экономические кризисы и неурядицы, а также растущее неравенство могут породить и усилить социальные и международные конфликты. В то же время развитые структуры сотрудничества могут противодействовать возникновению таких кризисов и тем самым снижать политическую напряженность. Опыт СБСЕ и ОБСЕ показывает: диалог, прозрачность и доверие являются несущими опорами общей безопасности. Мы должны использовать имеющиеся возможности и сообща стремиться к достижению этой великой цели.

.....